

А. Н. Сулимин

Проблемы «либерального цикла» в модернизации политической системы РФ

Статья посвящена проблемам реализации либеральных реформ на современном этапе политического развития РФ. Были проведены реформы партийной системы, уголовного кодекса, системы государственного и муниципального управления, МВД, армии. В статье говорится, что попытка делегировать ряд государственных функций институтам гражданского общества не привела к полной открытости системы государственного управления. Реформы армии и МВД не снизили коррупцию в данных сферах государства, а партийная реформа не получила весомой поддержки российского общества. Либерализация уголовного законодательства привела к всплеску преступности в обществе. Автор доказывает, что в модернизации политической системы России преобладает фальсификация социальных практик, так как отсутствуют условия ее реформирования. Реформы «сверху» проводятся в интересах, прежде всего политических элит, а не всего общества. В статье утверждается, что политические реформы проводятся в условиях социально-политической аномии и децентрализации политической ответственности между президентской властью и правительством. В результате во власти отсутствует единая идеология социально-политического развития. Автор делает вывод, что либеральный цикл ведет Россию к неопределенности будущего, поэтому необходима единая концепция социально-политического реформирования, опирающаяся на государственное регулирование социально-политических процессов.

Ключевые слова: политическая система, либеральный цикл, политическая реформа, политическая ответственность, модернизация, плюрализм.

А. N. Sulimin

Problems of "the Liberal Cycle" in Modernization of the Political System of the Russian Federation

The article is devoted to the problems of the implementation of liberal reforms to the present stage of the political development of the Russian Federation. Reforms were carried out of the party system, of the criminal code, of the system of the state and municipal administration, police, army. The author says that the attempt to delegate some functions of state institutions to civil society did not lead to the complete openness of the public administration system. The reform of the army and the interior Ministry did not reduce corruption in the state. The reform of the party system was not significantly supported by the Russian society. The liberalization of the criminal legislation led to a surge of crime in the society. The author argues that in modernization of the political system of Russia falsifications of social practices prevail, as there are no conditions of its reforming. Reformation «from above» are carried out in interests, first of all of the political elite, instead of the all society. The article argues that political reforms are carried out in conditions of decentralization of political responsibility between Presidential power and the Government. As a result of the authorities there is no single ideology of socio-political development. The author concludes that the liberal cycle is leading to the uncertainty of the future so Russia needs a unified concept of socio-political reforms, based on government regulation of the socio-political processes.

Keywords: Political system, liberal cycle, political reform, political responsibility, modernization, pluralism.

В 2008 г. Россия вступила в либеральную фазу политического развития, когда с началом мирового финансово-экономического кризиса в США пошатнулись иллюзии отсутствия внешних рисков и угроз стабильному существованию политической системы. Ипотечный кризис совпал с президентским электоральным циклом, когда Д. А. Медведев в своей предвыборной речи на 5-м Красноярском экономическом форуме объявил о программе модернизации всех сфер общества – политике четырех «и» (институты, инфраструктура, инвестиции и инновации). Было заявлено о необходимости сокращения чиновничьего аппара-

рата с передачей избыточных функций в негосударственный сектор.

Объявленная либерализация политического пространства заключалась в переходе от централизованного контроля обществом к децентрализации политического управления за счет привлечения общественных инициатив. В результате реформ Д. А. Медведева был принят законопроект о снижении минимальной численности партий от 40 тыс. до 500 человек; отменен избирательный залог, необходимый для регистрации на выборах; думским партиям гарантирован доступ к государственным СМИ; партиям, набравшим 5–7 % голосов на выборах, гарантированы 1–2

депутатских мандата; возвращены выборы глав субъектов Федерации. Кроме того, была произведена корректировка Конституции – увеличение сроков полномочий президента (6 лет) и депутатов Государственной Думы (5 лет) и введение обязанности правительства ежегодно выступать с отчетом перед парламентом. Политической маятник качнулся от «консервации» и «централизации» начала 2000-х гг. в сторону либерализации и децентрализации политических отношений.

В 1990-е гг. российская политическая система уже проходила подобное испытание плюрализмом, приведшим как к параличу государственной власти, так и к хаосу в обществе. Политический плюрализм без зрелых институтов гражданского общества превратился в пустую фикцию и в инструмент различных теневых групп влияния. «Умеренный» плюрализм 2000-х гг., который принято было называть «управляемой демократией» или «моноцентризмом», с позиции учета центров принятия решений показал, что подобная конфигурация политической власти является оптимальной формой организации политической системы, но не самой лучшей, в связи с бесконтрольной бюрократизацией. Выборы, таким образом, превращались лишь в форму легитимации правящей власти, а не в форму народоправия.

Опросы общественного мнения показали, что увеличение количества партий отрицательно воспринимается большинством респондентов, так как «партий и так слишком много» и «толку от них мало» [4]. Поэтому партийное строительство в современной России так и не стало «параметром порядка» российского общества, которое в целом негативно оценивает партийную деятельность.

Одно из средств децентрализации системы управления, активно внедряемое в деятельность государственного и муниципального управления, – создание сетевых площадок для диалога власти и общества. Еще с 2002 г. действовала государственная программа «Электронное правительство», однако в мае 2009 г. В. Путин назвал ее неэффективной. Началась модернизация системы электронного правительства, запущен портал государственных услуг, развиваются электронные представительства органов власти, создаются многофункциональные центры предоставления услуг, налаживается электронное межведомственное взаимодействие, открываются ведомственные базы данных, разрабатываются мобильные приложения, готовится универсальная электронная карта [6, с. 38].

В конце 2011 г. в рамках «Большого правительства» Президента Д. Медведева появилась идея Открытого правительства, которая должна была выстроить инструменты коммуникации между властью и обществом на основе «краудсорсинга» – ресурсов толпы, привлекая к обсуждению законопроектов «независимых экспертов и других интеллектуалов» [3, с. 39]. Началась активная разработка таких сервисов Открытого правительства, как «Открытый бюджет», Электронная регистратура, внедрение их на региональном уровне.

В рамках преобразований, направленных на дебиюрократизацию управленческого аппарата, были проведены реформы МВД, армии, произведена либерализация уголовного законодательства, был объявлен очередной этап приватизации государственной собственности.

Оценивая промежуточные результаты данных реформ, надо сказать, что они не привели к каким-то существенным позитивным результатам. Во-первых, в условиях социально-политической аномии законы не работают, так как не соблюдены условия для их успешного исполнения. Во-вторых, законы не являются самым эффективным инструментом управления обществом в условиях его системного кризиса. В-третьих, в сложившейся ситуации не институты «определяют рамки активности акторов, а сами акторы подгоняют институты под свои потребности» [2, с. 29].

Например, развитие механизмов электронной демократии не привело и не приведет к значительному повышению качества государственных и муниципальных услуг, к улучшению механизмов обратной связи между властью и обществом. Повышение уровня ответственности чиновников перед обществом так и останется виртуальной действительностью, а опосредованное общение через средства массовой коммуникации можно воспринимать как попытку устранить живой и реальный диалог между властью и обществом. Через виртуальную сеть не решишь реальные общественные проблемы.

Современные либеральные реформы так и не устранили коррупцию в государственном аппарате, отчасти усугубив ее. Например, попытка модернизации армии и создания для этих целей ОАО «Оборонсервис» привела к тотальной коррупции в этой сфере. То же самое случилось при участии компании «Росагролизинг» в программе по государственной поддержке села. Реформа МВД вызвала новый всплеск преступлений «блюстителей порядка» [8]. Либерализация уго-

ловного кодекса вызвала рост мелких правонарушений. В таких условиях модернизация начинает восприниматься как тотальная фальсификация социальных практик [1, с. 24]. Имитация активной деятельности при проведении реформ приводит к фальсификации социально-экономических индикаторов объектов управления. В результате власть начинает верить в собственные успехи, а общество пребывает в плену редуцированных сверху политических мифов. Становится актуальным высказывание Ю. Андропова: «Мы не знаем общества, в котором живем и трудимся». Неверное понимание современной политической действительности ведет к неправильному пониманию стоящих перед страной задач.

Россия нуждается в тотальной системной модернизации общества, которая возможна лишь при дальновидности правящей элиты, при системности видения объекта управления. Для этого нужно, чтобы идеология власти носила единую концепцию и программу, которая четко понималась бы и поддерживалась бы обществом.

Характерной особенностью формирования политических программ при проведении модернизации является децентрализация политической ответственности. Так, при президентстве Д. А. Медведева Администрация президента разрабатывала либеральные политические реформы, а Правительство РФ В. В. Путина сосредоточилось на антикризисных мерах по сохранению социально-политической стабильности. Так называемая тандемократия, несмотря на декларируемое единство, не имела единой идеологической платформы. Президент Медведев пытался опираться на узкий круг доверенных лиц в лице либеральных экспертов, а Путин предложил создать «Общероссийский народный фронт» для расширения своей гражданской политической платформы. Одну политическую команду в узком кругу неформально называли либеральной группой влияния, выражающей прозападные интересы, другую – «силовым» кланом, состоящим из представителей силовых структур и крупных корпораций, находящихся под контролем государства.

Электоральный цикл 2012 г. завершился политической рокировкой, которая подкрепила разность взглядов двух команд по тем или иным социально-экономическим вопросам. В мае 2012 г. вновь избранный президентом В. Путин подписал знаменитые «майские указы», касающиеся экономической и социальной политики, здраво-

охранения, образования и науки, обеспечения граждан доступным жильем и повышения качества услуг ЖКХ. Базовой основой майских указов оставалось выполнение социальных обязательств перед бюджетниками (повышение зарплат медикам, врачам). То есть президент при проведении реформ сохранял социальную политику и патерналистский курс. Для разработки экономической политики Администрацией президента были привлечены эксперты из Академии наук, например, С. Ю. Глазьев, известный своими антилиберальными взглядами, выступающий за усиление присутствия государства в экономике. В отличие от Администрации президента, Правительство РФ Д. Медведева отрицательно относилось к высоким социальным расходам и к централизации бюджета, отстаивая политику дерегуляции экономической сферы. Идею расходование в социально-экономической политике продемонстрировал диалог между А. Кудриным и В. Путиным во время «Прямой линии» в апреле 2013 г.

По расчетам экспертов, политическую стабильность можно поддерживать при 5 %-м росте ВВП, при падении экономического роста ниже 5 % государство уже не в состоянии в полной мере реализовывать свои социальные программы. Однако рост экономики постепенно снижался, составив, по итогам 2013 г., чуть больше процента. На фоне снижения экономического роста Путин уделял особое внимание реализации своих указов и критиковал Правительство за нерасторопность в их исполнении. Однако к началу 2014 г. сырьевая модель экономики полностью исчерпала себя и уже не способна в полной мере поддерживать политическую стабильность.

России требуется кардинальная смена самой идеологии политического реформирования, в которой преобладали бы не интересы отдельных групп влияния, а интерес общественный. Российский опыт модернизации начала XX в. свидетельствует, что либерализация в условиях неопределенности ведет к социально-политическим катастрофам, поэтому возникает необходимость государственного регулирования социально-политических процессов.

Библиографический список

1. Бабинцев, В. П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении [Текст] // Власть. – 2012. – № 5. – С. 24–29.

2. Беляева, Н. Ю. Публичная политика в России: сопротивление среды [Текст] // Политические исследования. – 2007. – № 1. – С. 22–32.

3. Бурматов, В. В. Институциональный смысл Открытого правительства [Текст] // Власть. – 2012. – № 8. – С. 36–40.

4. Опрос ФОМ: «Нужны ли новые партии?». 12 января 2012 [Электронный ресурс] Сайт ФОМ: <http://fom.ru>. – М., 2013–1 веб-страница. – Режим доступа: URL: <http://fom.ru/Politika/10296-01>. 02. 2014.

5. Пономарев, С. Государство в сети: новые институты коммуникации [Текст] // Власть. – 2012. – № 11. – С. 38–41.

6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года [Электронный ресурс]. Сайт МВД РФ: <http://mvd.ru>. – М., 2013–1 веб-страница. – Режим доступа: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf – 12.02.2014.

7. Фалалеев, М. Служба собственной безопасности МВД выявила 3,5 тысячи преступлений полицейских [Электронный ресурс] // Российская газета: rg.ru. – М., 2013–1 веб-страница. – Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2013/12/18/makarov.html> – 12.02.2014

Bibliograficheskij spisok

1. Babincev, V. P. Imitacionnye praktiki v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii [Tekst] // Vlast'. – 2012. – № 5. – S. 24–29.

2. Beljaeva, N. Ju. Publichnaja politika v Rossii: soptivlenie sredy [Tekst] // Politicheskie issledovanija. – 2007. – № 1. – S. 22–32.

3. Burmatov, V. V. Institucional'nyj smysl Otkrytogo pravitel'stva [Tekst] // Vlast'. – 2012. – № 8. – S. 36–40.

4. Opros FOM: «Nuzhny li novye partii?». 12 janvarja 2012 [Jelektronnyj resurs] Sajt FOM: <http://fom.ru>. – М., 2013–1 vebstranica. – Rezhim dostupa: URL: <http://fom.ru/Politika/10296-01>. 02. 2014.

5. Ponomarev, S. Gosudarstvo v seti: novye instituty kommunikacii [Tekst] // Vlast'. – 2012. – № 11. – S. 38–41.

6. Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar'-dekabr' 2013 goda [Jelektronnyj resurs]. Sajt MVD RF: <http://mvd.ru>. – М., 2013–1 veb-stranica. – Rezhim dostupa: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf – 12.02.2014.

7. Falaleev, M. Sluzhba sobstvennoj bezopasnosti MVD vyjavila 3,5 tysjachi prestuplenij policejskih [Jelektronnyj resurs] // Rossijskaja gazeta: rg.ru. – М., 2013–1 veb-stranica. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.rg.ru/2013/12/18/makarov.html> – 12.02.2014